9(С)
К-78

Кр. 63.3(2)46
К-78

Крафт Г.В.
Описание Ледяного
Дома (Петербург)

1741 г.

~~2100~~ Л 1033

р7

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

2011

Воскресенская типография Т.

[illegible]

224

ПОДЛИННОЕ И ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ

ОПИСАНІЕ

построеннаго
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
въ Генварѣ мѣсяцѣ 1740 года

ЛЕДЯНАГО ДОМА

И

ВСѢХЪ НАХОДИВШИХСЯ ВЪ НЕМЪ ДОМОВЫХЪ ВЕЩЕЙ
И УБОРОВЪ

съ

приложенными при томъ гридорованными фигурами, также и нѣкоторыми примѣчаніями о бывшей въ 1740 году во всей

ЭВРОПѢ

жестокой стужѣ
сочиненное
для охотниковъ до натуральной науки
чрезъ

ГЕОРГА ВОЛФГАНГА КРАФТА

Санктпетербургскія Императорскія Академіи
Наукъ члена и Физики Профессора.

ПЕЧАТАНО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1741.

Ex Bibliotheca Preslaviensis
Seminarii

9(с)1
63.3(2)512
К-28
592480
ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Художество употребляетъ къ произведенію такихъ вещей, которыя человѣческому роду отчасти пользу, а отчасти увеселеніе приносить могутъ, многія различныя матеріи; и самая натура не производитъ почти ни одной дорогой или простой вещи, которой бы человѣкъ своимъ остроуміемъ и искусствомъ различными образами нѣкоторой пользы и пріятности придать не могъ. Ледъ между такими матеріями, надъ которыми бы искусство свою силу и дѣйство показать могло, по сіе время почти никогда, или весьма рѣтко счислялся; и коль необходимо нужна и полезна намъ жидкость воды, столь неполезна и къ дѣлу неспособна казалась твердость оныя многимъ художникамъ. Хотя отъ льду и великую пользу получить можно, когда оной воду хотя неплодною, однакожъ твердою землею дѣлаетъ; когда чрезъ рѣки и цѣлыя озера на всѣ стороны мосты наводитъ; и когда въ глубокихъ и весьма крѣпкихъ погребахъ питья прохлаждаетъ, и не допускаетъ до оныхъ лѣтнія теплоты: однакожъ

кожъ искусство въ томъ или ничего, или весьма мало себѣ приписать, и тѣмъ похвалиться не можетъ, чтобъ сіе отъ его трудовъ происходило. Одно, сколько мнѣ извѣстно, что искусство надъ льдомъ по сіе время въ дѣиство произвело, есть сіе, что онои для его прозрачности иногда вмѣсто стекла употребляло, и изъ него или оконницы или стаканы въ Италіи употребительные, или зажигательныя стекла дѣлало. Въ первомъ случаѣ искусство также почти никакова труда не имѣло; но напротивъ того во второмъ и третьемъ большее показало стараніе, и притомъ предъявило нѣкоторые опыты, что оно надъ льдомъ прилѣжаніе свое оказать можетъ. Такія зажигательныя ледяныя стекла, или свойственнѣе сказать, зажигательнои ледъ, еще неочень давно наидены; по послѣднеи мѣрѣ Аристотель и Плиніи, славные въ свое время испытатели натуры, ничего о томъ не знали. Оба вѣдали, какъ водою огонь произвести можно, ежели оную въ пустомъ стекляномъ шарикѣ держать противъ солнечныхъ лучеи; но что тожъ самое и замерзлою водою учинить можно, то было имъ не извѣстно. Въ нынѣшнее время не трудно оное здѣлать,

а особливо

а особливо такимъ образомъ, какъ славнои Француской Физикъ Маріотъ (*) описываетъ. Ибо главное дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ ледъ былъ очень свѣтлои и прозрачнои, дабы солнечныя лучи свободно сквозь онои проходить могли. А понеже чрезъ искусство извѣстно, что отъ воздуху, которои въ водѣ находится, ледъ становится непрозраченъ, и пузырьками наполняется, то надлежитъ изъ воды прежде замерзанія весь воздухъ выгнать. Сіе здѣлать можно двумя способами, или антліею пневматическою, или сильнымъ вареніемъ. Маріотъ послѣднеи способъ употребилъ, и чистую воду на огнѣ съ полчаса варилъ, дабы тѣмъ изъ воды воздухъ выгнать. Потомъ онъ сію отъ воздуха очищенную воду въ жестокую стужу на свободнои воздухъ выставя заморозилъ, и такимъ образомъ получилъ такои ледъ, которои почти совершенную прозрачность имѣлъ. Для приведенія его въ такую форму, какая къ зажигательному стеклу необходимо потребна, положилъ онъ его въ небольшои пустому

 полушару

(*) Oeuvres de Mr. Mariotte, à Leide, 1717 Tomo II. p. 607.

полушару подобной сосудъ, и держалъ надъ горячими угольями, дабы отъ льду столько оттаяло, сколько потребно было къ приведенію онаго въ такую форму, какую судно имѣло. Когда такимъ способомъ одна сторона получила надлежащей выпуклой видъ, то онъ то же учинилъ и съ другою стороною. Чрезъ сіе получилъ онъ такое шару подобное, и на обѣ стороны выпуклое прозрачное тѣло, которое съ зажигательнымъ стекломъ совершенное сходство имѣло. Оное взялъ онъ съ обѣихъ краевъ въ перчаткахъ, чтобъ его отъ теплоты голыхъ рукъ не повредить, и такимъ образомъ держа противъ сонца происходящею отъ него зажигательною точкою зажигалъ порохъ. Между тѣмъ сіе подлинно, что такой чрезъ искусство къ зажиганію приготовленной ледъ равнаго совершенно прозрачному хрустальному зажигательному стеклу дѣиства имѣть не можетъ. Ибо всегда еще въ немъ остаются воздушные пузырьки, которые въ совершенной его прозрачности препятствуютъ, а особливо когда воздухъ изъ воды однимъ только вареніемъ выгнанъ былъ. Равнымъ образомъ и здѣланное изъ густо выкрашеннаго стекла

зажига-

зажигательное стекло такого сильнаго дѣйства не имѣетъ, какъ бѣлое чистое стекло: однакожъ оно до тѣхъ поръ зажигаетъ, пока краска еще невсю прозрачность отняла, что синею краскою довольно густо выкрашеннымъ стекломъ лехко показать можно, потому что въ его зажигательной точкѣ порохъ отъ сонца тотчасъ загорится, хотя нѣкоторые ученые люди, которые того не отвѣдывали, весьма тому повѣрить не хотѣли. (*)

Въ томъ состоитъ все то, что искусство изольду по сїе время произвело; для того что оно или для чувствительной рукамъ стужи работы своей продолжать не могло; или разсуждая, что его труды надъ такою матерїею, которая въ наибольшихъ частяхъ земнаго круга весьма не долго держится, напрасны и бесполезны будутъ. Хотя обѣ оныя причины и довольно важны, однакожъ онѣ насъ вовсе удержать не могутъ, чтобъ надъ льдомъ долотами и рѣсцами болѣе не дѣйствовать, дабы чрезъ то или нѣчто нечаянное произвести, или о вещахъ, которыя въ

(*) Iunckeri Chemia Tab. XIX. p. 454.

вЪ другихЪ небесныхЪ тѣлахЪ всегда непремѣнны бываютЪ, подать нѣкоторое понятїе. Ибо ледЪ не вездѣ во всемЪ свѣтѣ такЪ коротко пребываетЪ, какЪ у насЪ на земли. Коль подлинно сїе, что желѣзо, которое намЪ трудняе другихЪ всѣхЪ металловЪ растопить, вЪ солнечномЪ тѣлѣ всегда бы житкою матерїею было; и что, ежели бы вЪ солнечномЪ тѣлѣ жители обрѣтались, то бы они текущимЪ желѣзомЪ мыться, и оное пить могли; коль же и сїе подлинно, что жители, которыхЪ мы вЪ планетахЪ Венерѣ или Меркурїи вЪ умѣ себѣ представить можемЪ, могли бы равнымЪ же образомЪ свинецЪ и олово употреблять: толь подлинно и то, что вода наша, которую мы по большои части видимЪ какЪ житкое тѣло, вЪ планетѣ Сатурнѣ всегда бы была камень подобнои твердостїю мармору, которои бы однакожЪ сїе свойство имѣлЪ, чтобЪ отЪ великаго огня растаять могЪ. Ибо сїе необходимо слѣдуетЪ, что всегда пребывающая вЪ Сатурнѣ, для его безмѣрнаго отЪ солнца отдаленїя, жестокая стужа гораздо вЪ большемЪ градусѣ надЪ водою тоже производитЪ, что у насЪ посредственная стужа дѣлаетЪ. И такЪ ежели вЪ Сатурнѣ есть

вода, то оная тамъ не инако, какъ подъ образомъ мармора быть можетъ; ежели обрѣтаются въ оной планетѣ жители, которымъ бы нужда велѣла домы себѣ строить, то бы они конечно сей водяной камень на то употребляли: напослѣдокъ, ежели бы у насъ нашолся художникъ, которой бы будучи поощренъ награжденïемъ отъ какой нибудь знатной особы такую вещь произвелъ, за которую бы онъ хотя денегъ получить не могъ; однакожъ бы тѣмъ способствовалъ къ распространенïю нашего познанïя, и представилъ бы намъ напримѣръ такой увеселительной домъ, какой въ Сатурнѣ быть можетъ; или бы великолѣпной столбъ, которымъ бы какой нибудь художникъ въ Сатурнѣ вѣчно имя свое хотѣлъ прославить, отъ чего бы смотрители нѣкоторое увеселенïе имѣть могли. Жестокая стужа, которую въ прошлую зиму 1740 года вся Эвропа чувствовала, и отъ которой еще и нынѣ находятся печальные слѣды, произвела и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ то весьма необыкновенно бываетъ, такое множество оной матерïи, о которой я здѣсь говорю, что трудолюбивые и тщательные люди приняли отъ того случай оказать свое искусство надъ

льдомъ, и чрезъ то такою вещїю, которая намъ впрочемъ вредительна, хотя недѣиствительную пользу, однакожъ нѣкоторое прїятное подать увеселенїе.

Одинъ примѣръ, о которомъ я извѣстился, былъ въ Либекѣ, гдѣ господинъ Порутчикъ фонъ Меинертъ, пока жестокая стужа продолжалась, передъ Голштинскими воротами изольду льва длиною въ 7 футовъ такъ искусно изобразилъ, что онаго бы никакои рѣщикъ изъ дерева лучше вырѣзать не могъ. Около сего льва здѣлалъ онъ также изольду болверкъ, а на ономъ 5 пушекъ, одного салдата и будку. (*)

Но здѣсь въ Санктпетербургѣ художество гораздо знатнѣишее дѣло изольду произвело. Ибо мы видѣли изъ чистаго льду построенной домъ, которои по правиламъ новѣишеи архитектуры расположенъ, и для изряднаго своего виду и рѣткости достоинъ былъ, чтобъ по краинеи мѣрѣ таковожъ долго стоять, какъ наши обыкновенные домы, или чтобъ въ Сатурна какъ въ число звѣздъ перенесенъ

(*) Kurtz-gefaßte Historische Nachrichten auf das Jahr 1740 XIIItes Stück, p. 216.

сенъ былъ. Первое о строенiи сего дому похвалы достойное предложенiе учинилъ господинъ Камергеръ, Алексѣй Даниловичь Татищевъ, а высочайшее на то соизволенiе, и потребное къ сему достопамятному строенiю немалое иждивенiе происходило отъ милости и щедролюбiя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ, которая великая Монархiня остроумныхъ, и иногда къ одному только увеселенiю склоняющихся трудовъ своихъ подданныхъ своею милостiю не оставляла. По принятiи сего намѣренiя въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1739 году начато было немедлѣнно, и со всякою ревностiю оное строенiе сперва на льду Невы рѣки передъ Императорскимъ зимнимъ домомъ, причемъ была та способность, что потребные къ строенiю матерiалы, а именно твердая и житкая вода тамъ въ близости находились. Но какъ архитектура по большой части чрезъ прежнiя многiя погрѣшности въ строенiи до нынѣшняго своего совершенства дошла, такъ тожъ самое и здѣсь случилось. Ледъ Невы рѣки, которой и тогда не гнется,

 когда

когда многія тысячи вооруженныхъ людей на немъ стоятъ; когда изъ большихъ пушекъ и мортиръ на немъ стрѣляютъ; когда цѣлую крѣпость изо льду построенную и гарнизономъ обороняемую наступатели приступомъ берутъ, какъ то лѣтъ за семь передъ симъ для военнаго увеселенія дѣиствительно учинено; сеи ледъ, говорю я, началъ при возвышеніи сего строенія гнуться, и чрезъ то показывать, что никакои тягости болѣе нести уже не можетъ: однакожъ сеи случаи происходилъ не столько отъ чрезвычаиной тягости строенія, сколько отъ того, что работа начата была прежде, нежели фундаментъ потребную твердость получить могъ, и что въ самое то время оттепель здѣлалась, которои послѣ чрезъ всю зиму не было. Между тѣмъ сіе начатаго намѣренія ни мало не остановило, но еще больше ревности къ строенію ледянаго дому возбудило. Потребные къ тому матеріалы Нева рѣка въ довольномъ числѣ подавала, и надлежало только выбрать такое мѣсто, которое бы сіе достопамятное строеніе способнѣе нести могло. Оное наидено было въ знатнѣишеи части сея столицы,

и между

и между двумя весьма достопамятными строенїями, а именно между созданною отъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора ПЕТРА Перваго Адмиралтейскою крѣпостью, и построеннымъ отъ блаженныяжъ и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы АННЫ новымъ зимнимъ домомъ, которой для своего великолѣпїя достоинъ всякаго удивленїя. На семъ мѣстѣ строенїе опять началось; самой чистой ледъ на подобїе большихъ квадратныхъ плитъ разрубали, архитектурными украшенїями убирали, циркуломъ и линѣйкою размѣривали, рычагами одну ледяную плиту на другую клали; а каждой рядъ водою поливали, которая тотчасъ замерзала, и вмѣсто крѣпкаго цементу служила. Такимъ образомъ чрезъ краткое время построенъ былъ домъ, которой былъ длиною въ 8 саженъ, или въ 56 Лондонскихъ футовъ, шириною въ 2 сажени съ половиною, а вышиною вмѣстѣ съ кровлею въ 3 сажени, и гораздо великолѣпнѣе казался, нежели когда бы онъ изъ самаго лучшаго мармора былъ построенъ; для того что казался здѣланъ быть будто бы изъ одного куска, и для ледяной прозрачности и синяго его цвѣту на гораздо дражайшей камень, нежели на марморъ походилъ. И дабы

И дабы благосклонный читатель могъ о семъ чрезвычайномъ домѣ, также и о наружнемъ и внутреннемъ его украшеніи, и о прочемъ приборѣ, которое все изъ чистаго льду здѣлано было, подлинное и ясное понятіе получить, и сколько можно въ тогдашнемъ нашемъ удовольствіи участіе имѣть; то намѣренъ я съ нимъ каждую онаго часть по приложеннымъ здѣсь гридорованнымъ фигурамъ рассмотрѣть. Главное онаго дому строеніе съ посторонними украшеніями представляетъ таблица I. фасадъ или лице дому нум. 1. а планъ нум. 2. причемъ находится также и маштабъ, на которомъ наималѣйшее раздѣленіе значитъ вершки, которыхъ 16 на аршинъ считаютъ; слѣдующее потомъ посредственное раздѣленіе значитъ аршины, которыхъ 3 сочиняютъ сажень; а напослѣдокъ самое большее раздѣленіе показываетъ сажени, изъ которыхъ каждая содержитъ 7 Лондонскихъ футовъ. На каждой день всякому позволено было въ сіе строеніе ходить, и оное смотрѣть, но отъ того произошла было беспрестанная тѣснота, такъ что вскорѣ надлежало тамъ караулъ поставить, дабы оной при чрезвычайномъ собраніи народа, которой туда для смотрѣнія приходилъ,

дилѣ, содержалѣ нѣкоторой порядокѣ. Для помянутой же причины около всего ледянаго строенія воткнуты были деревянные кольишки и соединены брусками, что на табл. I. подѣ нум. 2 подѣ лит. ABCD видно. Напереди передѣ домомѣ стояло 6. ледяныхѣ точеныхѣ пушекѣ подѣ лит. E, F, G, H, I, K, табл. I. нум 2, которыя имѣли колеса и станки ледяныяжѣ, что и о всемѣ послѣдующемѣ разумѣть должно, развѣ что неледяное случится, о чемѣ именно упомянуто будетѣ. Помянутыя пушки величиною и размѣромѣ противѣ мѣдныхѣ трехѣ фунтовыхѣ здѣланы и высверлены были. Изѣ оныхѣ пушекѣ не однократно стрѣляли, вѣ которомѣ случаѣ кладено вѣ нихѣ пороху по четверти фунта, а при томѣ посконное или желѣзное ядро закачивали. Такое ядро нѣкогда вѣ присутствіи всего Императорскаго придворнаго штата вѣ разстояніи 60. шаговѣ доску толщиною вѣ два дюима насквозь пробило. Изображеніе такой пушки находится на VI. табл. подѣ лит. A. Ещежѣ стояли вѣ томѣ же ряду сѣ пушками двѣ мортиры подѣ лит. L, M, табл. I. нум. 2. которыя на VI. табл. подѣ лит. B. изображены. Оныя мортиры здѣланы были по размѣру мѣд-

ныхѣ

ныхъ мортиръ противъ двухъ пудовои бомбы, изъ которыхъ многократно бомбы бросали, причемъ на зарядъ въ гнѣздо по четверти фунта пороху кладено. Напослѣдокъ въ томъ же ряду у воротъ стояли два делфина подъ лит. N, O, табл. I. нум. 2, и подъ лит. n, o, табл. I. нум. 1. которыхъ изображенїе показано на VI. табл. подъ лит. C, и D. Сїи делфины помощїю насосовъ огонь отъ зажженнои нѣфти изъ челюстеи выбрасывали, что ночью прїятную потѣху представляло. Позади помянутаго ряду пушекъ и мортиръ здѣланы были около всего дому изъ ледяныхъ балясъ изрядные перилы, между которыми въ равномъ расстоянїи четвероугольные столбы стояли, которые на табл. I. подъ нум. 1. и 2 лит. a. означены. Когда на онои домъ изъ близи смотрѣли, то съ удивленїемъ видна была вверьху на кровлѣ четвероугольными столбами и точеными статуами украшенная галерѣя, а надъ входомъ преизрядной фронтишпицъ въ разныхъ мѣстахъ статуами украшеннои, какъ сїе на табл. I. нум. 1. подъ лит. bc, de, и cd явствуетъ. Самои домъ имѣлъ дверные и оконнишные косяки также и пилястры выкрашенные краскою на подобїе зеленаго мармора. Въ ономъ же

домъ

17
Библиотека
№
[…]рского Архива

домѣ находились крыльцо и двои двери, какъ (на табл. I. нум. 2, подъ лит. b. c.) видно. при входѣ въ домъ были сѣни (табл. I. нум. 2. подъ лит. P.) а по обѣимъ сторонамъ покои (подъ лит. Q, и R,) безъ потолоку съ одною только крышкою, какъ сїе на табл. II. III. IV. и V. показано. Въ сѣняхъ были четыре окна, а въ каждомъ покоѣ по пяти оконъ, въ которыхъ какъ рамки, такъ и стекла изъ тонкаго чистаго льду здѣланы были. Ночью въ оныхъ окнахъ не однократно много свѣчь горѣло, и почти на каждомъ окнѣ видны были на полотнѣ писанныя смѣшныя картины какъ сїе на табл. (I. подъ нум. 1.) изображено, причемъ сїянїе сквозь окна и стѣны проницающее преизрядной и весьма удивительной видъ показывало. Въ перилахъ кромѣ главнаго входа (табл. I. нум. 2. подъ лит. f.) находились еще двои стороннїя ворота g, h и на нихъ горшки съ цвѣтами, и съ померанцовыми деревьями; а подлѣ нихъ простыя ледяныя деревья, листья и вѣтьви ледяныяжъ имѣющїя, на которыхъ сидѣли птицы, что все изряднымъ мастерствомъ здѣлано было какъ сїе на табл. (I. нум. 1. подъ лит. h. и i.) изображено.

592480

жено. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ убраны были покои. Половина покоя G. (табл. I. нум. 2. на табл. II.) въ разрѣзѣ представляется тою стороною, гдѣ окна (k. и l.) находятся. Тутъ стоялъ уборнои столъ, на которомъ находились зеркало, нѣсколько шандаловъ съ свѣчами, которыя по ночамъ будучи нѣфтью намазаны горѣли, карманные часы, и всякая посуда, а на стѣнѣ висѣло зеркало. Другая половина покоя G. (табл. I. нум. 2.) въ томже видѣ на табл. III. представляется тою стороною, гдѣ окна (m. и n.) находятся. Тутъ видны были преизрядная кровать съ завѣсомъ, постелею, подушками и одѣяломъ, двои туфли, два калпака, табуретъ и рѣзнои работы комель, въ которомъ лежащія ледяныя дрова нѣфтью намазанныя многократно горѣли. Половина покоя R. (табл. I. нум. 2.) на IV. табл. видна въ разрѣзѣ тою стороною, которая имѣетъ окно лит. p назначенное. Тамъ стоялъ столъ, а на немъ лежали столовые часы, въ которыхъ находящїяся колеса сквозь свѣтлои ледъ видны были. Сверьхъ сего на столѣ въ разныхъ мѣстахъ лежали для игранїя примороженныя подлинныя карты съ марками. Подлѣ стола по обѣимъ сторонамъ

намъ стояли рѣзнои работы два долгія стула, а въ углахъ двѣ статуи. Другая половина покоя R. (табл. I. нум. 2) на V. табл. въ разрѣзѣ представлена тою стороною, гдѣ двери подъ лит. q. находятся. Тутъ стоялъ по правую руку рѣзнои угольнои поставецъ съ разными небольшими фигурами; а внутри онаго стояла точеная чаиная посуда, стаканы, рюмки и блюда съ кушаньемъ. Всѣ оныя вещи изольду здѣланы, и приличными натуральными красками выкрашены были.

Наружное и прочее сего дому украшеніе состояло въ слѣдующихъ вещахъ. Во первыхъ, на всякои сторонѣ на педесталѣ съ фронтишпицомъ поставлено было по четвероугольнои пирамидѣ, что (лит. r, s, на I. табл. подъ нум. 1. и 2) показываютъ. Помянутыя пирамиды внутри были пусты, которыя ззади отъ дому входъ имѣли. На каждои оныхъ сторонѣ высѣчено было по круглому окну, около которыхъ снаружи размалеванныя часовыя доски находились, а внутри осьміугольнои бумажнои большои фонарь висѣлъ, у котораго на каждои сторонѣ всякія смѣшныя фигуры намалеваны были, и въ которомъ ночью свѣчи горѣли. Онои фонарь находившеися внутри потаинои

человѣкъ вкругъ оборачивалъ, дабы сквозь каждое окно изъ помянутыхъ фигуръ одну за другою смотрители видѣть могли.

Второе, по правую сторону дома изображенъ былъ слонъ въ надлежащей его величинѣ (табл. I. нум. 1. и 2. лит. t,) на которомъ сидѣлъ Персїанинъ съ чеканомъ въ рукѣ, а подлѣ ево еще два Персїанина въ обыкновенной человѣческой величинѣ стояли. Сей слонъ внутри былъ пустъ, и такъ хитро здѣланъ, что днемъ воду вышиною на 24. фута пускалъ, которая изъ блисконаходившагося канала Адмиралитейской крѣпости трубами приведена была, а ночью съ великимъ удивленїемъ всѣхъ смотрителей горящую нѣфть выбрасывалъ. Сверьхъ же того могъ онъ какъ живой слонъ кричать, которой голосъ потаенной въ немъ человѣкъ трубою производилъ. Третїе, на лѣвой сторонѣ дома (табл. I. нум. 1. и 2. лит. u.) по обыкновенїю сѣверныхъ странъ изо льду построена была баня, которая казалась, будто бы изъ простыхъ бревенъ здѣлана была, и которую нѣсколько разъ топили, и дѣйствительно въ ней парились.

Такого состоянїя былъ сей ледяной домъ; и понеже жестокая стужа съ начала

Генваря

Генваря мѣсяца по самой Мартъ почти беспрерывно продолжалась, то и оной домъ до тогожъ времени стоялъ, безъ всякаго повреждения. Въ исходѣ Марта мѣсяца началъ онъ къ паденїю клониться, и помаленьку особливо съ полуденной стороны валиться; причемъ изъ обвалившихся льдинъ самыя большїя въ Императорской ледникъ отвезены были. Кромѣ того увеселенїя, которое сей ледяной домъ въ каждомъ смотрителѣ производилъ, можемъ мы оной еще и за дѣиствительной физической опытъ почесть, которой тѣмъ больше пользы имѣетъ, что учиненъ великимъ числомъ ледяной матерїи. Въ такомъ рассужденїи распространяемъ мы свое познанїе, какъ я уже выше упомянулъ, и будучи увѣрены чрезъ самое искусство, видимъ теперь ясно, что изо льду при жестокой стужѣ можно строить, льдины поливая водою въ скоромъ времени сплачивать, также и ледъ точить, сверлить, рубить, красить, и способомъ намазанной нѣфти огонь производить, а притомъ еще изъ онаго стрѣлять, не употребляя того, какъ нѣкоторые думали, чтобъ порохъ въ жестяной трубѣ туда вкладывать. Все сїе познали мы при семъ предпрїятїи, и

 о истин-

о истиннѣ того совершенно увѣрены, хотя въ Нѣмецкой землѣ нѣкоторые нашлись, которымъ наибольшая часть вышепомянутаго описанія невѣроятна и вымышленна казалась. И сія невѣроятность часъ отчасу больше возрасти можетъ, чѣмъ далѣе въ полуденныя страны слухъ о ледяномъ домѣ распространится. Никто тому спорить не можетъ, чтобъ огнестрѣльной порохъ не имѣлъ разрывающей силы, и для того нѣкоторымъ то не имовѣрно показалось, что ледяныхъ нашихъ пушекъ при первомъ выстрѣлѣ на мѣлкіе куски не разорвало. Однакожъ должно рассудить, что разрывающая пороховая сила свое дѣйство къ той сторонѣ показываетъ, гдѣ она наималѣйшее сопротивленіе находитъ. И такъ ежели ледъ, изъ котораго пушки здѣланы, плотняе держится, и пороху больше противится, нежели спереди закаченное ядро, и положенной сверьхъ онаго пыжъ, чего зарядъ каждой пушки всегда требуетъ: то разрывающая пороховая сила обращаетъ свое дѣйство къ самой слабой части, и такимъ образомъ льду не разрываетъ. Въ жестокую стужу и ледъ на подобіе другихъ твердыхъ тѣлъ сильное сопротивленіе показываетъ; и я

самъ

самъ неложными надъ ледяными шарами учиненными опытами узналъ, что ледъ нарочитую Эластическую силу имѣетъ, и оною нѣсколько раздается, а по томъ опять прежнюю свою величину получаетъ. Ещежъ и того отрицать не можно, что огнестрѣльнои порохъ влажность къ себѣ притягаетъ, и тогда уже не загарается: но твердо замерзлои ледъ влажности не имѣетъ. однакожъ я самъ видѣлъ, что на ледъ изъ ледника взятои положенная кучка пороху въ солнешное сiянiе въ Iюлѣ мѣсяцѣ отъ зажигательнаго стекла тотчасъ загорѣлась.

Не хочу больше медлить и отвѣтствовать на предложенныя намъ сомнительства, но доволенъ тѣмъ, что правду всего того, что я выше о ледяномъ нашемъ домѣ показалъ, многiя тысячи здѣсь чрезъ долгое время видѣли, чего ради къ другому рассужденiю приступаю. безъ сомнѣнiя бы то несказанную пользу учинило, ежели бы такiя жестокiя зимы, каковы были въ 1709, и недавно въ 1740 году, заранѣе предвидѣть, и тотъ годъ, въ которои она опять будетъ, напередъ объявить можно было. Хотя сiе трудно, и почти учинить не возможно, однакожъ могло

бы

бы оно служить къ нѣкоторымъ догадкамъ, ежели бы всѣ зимы, въ которыя случалась жестокая стужа въ исторіяхъ записанныя замѣчать и смотрѣть, не по порятку ли какому, которой бы узнать было можно, одна за другою послѣдуютъ. Къ сему надлежитъ еще обстоятельную роспись всѣхъ студеныхъ зимъ имѣть, для сочиненія которой отъ давныхъ временъ зачавши, многія историческія книги прилѣжно читать надобно: однакожъ я здѣсь нѣкоторой опытъ предложу, которой можетъ быть тѣ, которые въ томъ меня искуснѣе, гораздо пространнѣе учинить могутъ.

И такъ безмѣрно студеныя зимы были въ послѣдующихъ годахъ.

До рождества Христова.

Въ 177 году. Въ ту зиму всѣ деревья замерзли, и сильные вѣтры вѣяли, которые цѣлые домы повалили. Сифъ Калвизіи въ своей хронологіи, изъ Ливія.

Послѣ рождества Христова.

Въ 443. Необычайно великой снѣгъ съ полгода лежалъ, отъ чего великое множество скота и людей померло. Калвизіи изъ Сигонія.

Въ 605.

Въ 605. Всѣ деревья и виноградъ вымерзли, послѣ чего лѣтомъ мыши всѣ пашни опустошили, и великои голодъ воспослѣдовалъ. Калвизїи изъ Павла Дїакона.

Въ 670. была продолжительная жестокая зима, которая много людеи и скота умертвила. Калвизїи изъ Кедрина.

Въ 717. Въ Азїи снѣгъ чрезъ сто днеи лежалъ на земли, отъ чего люди и скотъ умирали. Калвизїи изъ Кедрина.

Въ 764. Въ февралѣ мѣсяцѣ принесло изъ Чернаго моря въ Константинопольское устье превеликїя льдины, на которыхъ больше 30 человѣкъ уставиться могло, отъ чего городскїя стѣны повредились. Та зима началась еще въ исходѣ прежняго года съ такою стужею, что отъ того на Черномъ морѣ льду толщиною въ 30 футовъ намерзло. Калвизїи изъ разныхъ писателеи.

Въ 801. Все Черное море по прежнему замерзло. Калвизїи изъ лѣтописи Фултскои.

Въ 821. Всѣ рѣки въ Эвропѣ чрезъ 30 днеи такои твердои ледъ имѣли, что ко-

ляскими по оному ѣздить можно было. Калвизїй изъ Эимона.

Въ 823. была жестокая и долго продолжавшаяся зима, отъ которой люди и скотъ мерзли. Калвизїй изъ Эимона.

Въ 859. Адрїатское море такъ замерзло, что въ Венецїю пѣшкомъ приходить было можно. Калвизїй изъ лѣтописи Фулдской.

Въ 992. была долго продолжавшаяся и жестокая зима, въ которую на день рождества Христова сѣверное сїянїе видно было. Калвизїй.

Въ 1092. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ выпалъ великой снѣгъ, отъ чего жестокая стужа воспослѣдовала. Калвизїй.

Въ 1125. Въ исходѣ Маїя выпалъ великой снѣгъ съ жестокою стужею, отъ чего деревья и травы замерзли. Калвизїй.

Въ 1334. Въ исходѣ Апрѣля выпалъ глубокой снѣгъ, которой всѣ деревья повредилъ, токмо по томъ воспослѣдовалъ плодородной годъ. Калвизїй изъ исторїи Польской.

Въ

ВЪ 1400. ТакЪ студено было, что моря замерзли. Калвизїи изЪ лѢтописцовЪ ФландрскихЪ.

ВЪ 1608. была жестокая и долгопродолжившаяся стужа, отЪ которои множество деревЪ померзло, но по томЪ плодоносное лѢто воспослѢдовало. Мезереева исторїя о Францїи.

ВЪ 1709. была, какЪ еще многимЪ памятно, во всеи ЭвропѢ чрезмѢрно жестокая зима, отЪ которои многїя тысячи людеи, звѢреи и деревЪ погибли: а притомЪ отЪ онои же какЪ Акенскїя теплицы, (*) такЪ и около Венецїи Адрїатское море замерзло. (**)

ВЪ 1740. НапослѢдокЪ была еще во всеи ЭвропѢ весьма жестокая студеная зима, которая ежели прежнеи не больше, то по краинеи мѢрѢ сЪ оною сравниться можетЪ.

Ежели бы позволено было на такихЪ догаткахЪ утверждаться, которыя нѢкоторои

 видЪ

(*) Thomæ Sydenham Opera Medica p. 790.
(**) Ibid p. 792.

видъ вѣроятности имѣютъ, то кажется, что такія необыкновенно студеныя зимы всегда черезъ 30 лѣтъ съ небольшимъ случались. Ибо отъ 1709 по 1740 годъ, о которыхъ обѣихъ студеныхъ зимахъ мы довольно извѣстны, прошло 31 годъ: отъ 177 до рождества Христова по 443 послѣ рождества Христова точно прошло 20 тью 31 годъ. И такъ можно догадываться, что между обѣими тѣми студеными зимами, такіяжъ 19 были, но объ нихъ никакова извѣстія не осталось. Между 443 и 605 прошло 162 года, то есть, почти 5 тью 32 года: между 605 и 670 числяется 65 лѣтъ, то есть, дважды 32, и такъ далѣе. Ежели угодно сіи догатки точнѣе изслѣдовать, то оставя 717. 801. 823. годы, отъ чего писателямъ оныхъ невеликая обида произоити можетъ, выдетъ слѣдующая таблица, которая показываетъ извѣстныя жестокія зимы и то время, которое между ими проходило, также и блиское ихъ сходство съ числомъ тритцать.

До рож. Христ. 177.		
	620. 20 тью 31.	
Послѣ рож. Хр. 443.		
	162. 5 тью 32.	
		605

605.		
	65.	2 жды 32.
670.		
	94.	3 жды 31.
764.		
	57.	2 жды 29.
821.		
	38.	1 жды 38.
859.		
	133.	4 жды 33.
992.		
	100.	3 жды 33.
1092.		
	33.	1 жды 33.
1125.		
	209.	6 шью 35.
1335.		
	66.	2 жды 33.
1400.		
	208.	6 шью 35.
1608.		
	101.	3 жды 34.
1709.		
	31.	1 жды 31.
1740.		

Отъ сего явно, что учиненныя догатки не совсемъ безосновательны находятся; также и такихъ слѣдствiи, которыя отъ искусства происходятъ, отметать не должно, а происходящую отъ того пользу при разныхъ вещахъ повседневно видимъ. Такъ напримѣръ, хотя мы точно еще не знаемъ всѣхъ оныхъ причинъ, которыя приливъ и отливъ морской производятъ, однакожъ мы уже давно научились, такъ исправно опредѣлять время сего морскаго движенiя, какъ къ пользѣ и прибыли нашеи потребно.

Теперь къ намѣренiю моему ничего больше не осталось, какъ только жестокую стужу 1740 году прилѣжнѣе по натуральнымъ ея обстоятельствамъ рассмотрѣвши, благосклонному читателю предложить, и тѣмъ о такомъ необыкновенномъ случаѣ натуры, которои ни отъ какои человѣческои силы не зависитъ, память оставить. Физика гораздо въ недавномъ времени своими термометрами способъ нашла, чтобъ довольно исправную мѣру стужи или теплоты потомкамъ оставить: чего ради предосудительно бы было, ежели бы сiе при случаѣ 1740 году пренебречь. Когда художество старалось

ралось сїю стужу на долгое время въ человѣческои памяти сохранить, то тожъ самое и науки должны учинить, и сїе воздушное дѣиство прилѣжнѣе описать, нежели какъ то въ 1709, и во всѣхъ прежнихъ подобныхъ тому годахъ учинено. Чтожъ касается до онои стужи, которую мы здѣсь въ Санктпетербургѣ чувствовали, то была она весьма велика въ слѣдующїе дни; а именно въ 1739 году Ноября съ 10 по 14, и съ 20 по 24 число по старому штилю; съ 5 Декабря по 13; и съ 25 по 31 число. А въ 1740 году чрезъ весь Генварь мѣсяцъ стужа бесперерывно продолжалась; въ Февралѣ первые 18 днеи, да послѣднїе 3 дни; въ Мартѣ съ 1 по 3 и съ 8 по 16 число. Изъ всѣхъ днеи по сходству учиненныхъ обсервацїи Генваря 25 дня былъ наижесточаишїи морозъ; ибо въ тотъ день на здѣшнеи Императорскои обсерваторїи термометръ Фаренгеитова раздѣленїя въ 7 часу по утру на 30 градусовъ ниже о. опустился; въ сѣняхъ каменныхъ палатъ, въ которые надворной воздухъ свободно проходить не могъ, повѣшенной термометръ черезъ весь тотъ день на 3емъ градусѣ подъ о. стоялъ. Небо было весьма ясно, кромѣ

того

того, что нижней воздухъ тонкимъ туманомъ былъ наполненъ, а притомъ дулъ небольшой сѣверной вѣтръ, барометръ скоро къ верьху поднялся, и остановился на 29 $\frac{3}{5}$ дюимахъ, которыхъ 12, Аглинской футъ составляютъ.

Для большаго изъясненія о жестокости сея зимы объявимъ мы еще нѣсколько другихъ опытовъ, а именно въ 1739 году Февраля 4 и 5 числа выставлена была скляница съ крѣпкою Французскою водкою на ночь на свободной воздухъ, въ которой поутру сверьху водка крѣпко замерзла, а подъ льдомъ была только густа на подобіе мяхкаго воску. Повѣшенной притомъ термометръ Амстердамскаго художника Принса на Фаренгейтовъ образецъ здѣланной показывалъ 13 градусъ ниже о.

Тогожъ 1739 году Февраля 8 дня выставлены были на свободной воздухъ нижеслѣдующія вещи, которыя передъ тѣмъ чрезъ нѣсколько дней въ покояхъ стояли, и начали замерзать въ нижепоказанное время, а именно.

		час.	мин.
Соленая вода въ	-	1.	- 10.
Вареная вода въ	-	0.	- 19.
Рѣчная вода въ	-	0.	- 19.

Пиво

	час.	мин.
Пиво въ - - - -	1. -	25.
Красное вино въ -	1. -	45.

Термометръ показывалъ притомъ 1. градусъ ниже 0, а по прошествіи 6 часовъ соленая вода, пиво и вино совсемъ замерзли.

Тогожъ году Декабря 2 дня налито было въ скляницу на воду орѣховаго масла вышиною въ $\frac{2}{3}$ дюима, и чрезъ 19 минутъ вода подъ масломъ начала мерзнуть, и вскорѣ потомъ въ ледъ оборотилась; а напротивъ того масло житкости своей не потеряло.

1740 году Марта 14 дня здѣсь въ Санктпетербургѣ въ нѣкоторомъ между домами находящемся саду счищенъ былъ снѣгъ до самой земли, которой глубиною былъ на два фута; а какъ глубже въ замерзлую землю прокопали, то подъ ледянымъ черепомъ видно было, что земля была тала, и только на $\frac{1}{4}$ фута промерзла.

Въ другихъ мѣстахъ Нѣмецкой земли, откуда мы извѣстїе получить могли, помянутая стужа была слѣдующая.

Въ Лейпцигѣ господинъ докторъ Миллеръ наибольшую стужу усмотрѣлъ въ 1740 году Февраля 24, 25 и 26 чиселъ по новому

штилю, причемъ его термометръ на Фаренгеитово раздѣленіе приведенной 20. градусъ ниже о, показывалъ.

Въ Франкфуртѣ при Меинѣ наиболышая стужа примѣчена въ томъ же году Генваря 10 дня по новому штилю по Флорентинскому термометру, которой на Фаренгеитовъ приведенной тогда 40 градусовъ ниже о. показывалъ. Хотя такая стужа по климату того города неимовѣрна, чего ради оную безъ всякаго сомнѣнія уже давно примѣченной несправедливости такихъ термометровъ приписать надлежитъ, однакожъ притомъ сіе примѣчанія достоино, что симъ же инструментомъ и въ студеную зиму 1709 года бывшую въ одномъ мѣстѣ примѣчали, и чрезъ сравненіе обѣихъ зимъ усмотрѣли, что въ Франкфуртѣ зима 1709 года двумя градусами была студенѣе.

Въ Упсалѣ славной Профессоръ господинъ Целсіи жесточаишую стужу усмотрѣлъ Февраля 5 дня 1740 года по старому штилю, причемъ термометръ опустился на 18 градусовъ ниже о.

Въ базелѣ славной Профессоръ господинъ Даніилъ бернулліи наижесточаишую стужу примѣ-

примѣтилъ въ 1740 году Февраля 25 дня по новому штилю, въ которую термометръ показывалъ 4 градуса ниже о.

Въ Веимарѣ господинъ Докторъ Либертъ жестѡчаишую стужу усмотрѣлъ тогожъ Февраля 25 дня 1740 года на 11 градусовъ ниже о, и чрезъ сравненїе произвелъ, что зима 1740 года гораздо была студенѣе зимы бывшеи въ 1709 году.

И такъ во окончанїе сего вышеобъявленныя обсервацїи, также и нѣкоторыя другїя изъ публичныхъ вѣдомостеи собранныя предложу я купно съ именами тѣхъ, которые оныя учинили на слѣдующеи таблицѣ; въ которои дни по старому штилю, а градусы всѣ ниже о. по Фаренгеитову термометру поставлены.

Наибольшая стужа.		градусы.	обсерваторы.
Въ Гданскѣ 1739 года Декабря	30	10.	Ганов.
Въ Франкфуртѣ	30	46.	
Въ Гамбургѣ	30	8.	
Въ Гагѣ	30	9.	
Въ Гарлемѣ	31	1½.	
Въ Виттембергѣ	31	10.	Веидлеръ.

Въ

Наибольшая стужа.		градусы.	обсерваторы.
Въ Петербургѣ 1740 Генваря	25	30.	Делилъ.
Въ берлинѣ	27	9.	Гришовъ.
Въ Упсалѣ Февраля	5	18.	Целсiи.
Въ базелѣ	14	4.	бернуллiи.
Въ Леипцигѣ	14	20.	Миллеръ.
Въ Веимарѣ	14	8.	Либертъ.
Въ Лондонѣ дня непоказано		8.	

КОНЕЦЪ.

[10 r-1]

X.2.

№